

SELF-DETERMINATION OF MODERN MAN: A PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE***Erkin Tuychievich Khakimov****Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor**Department of Philosophy, Fergana State University**erkinxakimove@gmail.com**Fergana, Uzbekistan***ABOUT ARTICLE**

Key words: self-determination, self-other dialogue, technologization of society, anthropological crisis, self-identification strategies, selfie culture, digital self-portrait.

Abstract: The article examines the problem of human self-identification in the new social reality, the transformation of identification strategies as a response to the challenges of modernity, its forms, features, structural levels, meaning and consequences.

Received: 02.12.25**Accepted:** 03.12.25**Published:** 04.12.25**ZAMONAVIY INSONNING O'Z TAQDIRINI O'ZI BELGILASH: FALSAFIY NUQTAI NAZAR*****Erkin Tuychievich Xakimov****Falsafa fanlari nomzodi, dotsent**Farg'onan davlat universiteti, falsafa kafedrası**erkinxakimove@gmail.com**Farg'onan, O'zbekistom***MAQOLA HAQIDA**

Kalit so'zlar: o'z taqdirini o'zi belgilash, o'zini o'zi boshqarish, jamiyatni texnologiyalashtirish, antropologik inqiroz, o'z-o'zini identifikasiya qilish strategiyalari, selfi madaniyati, raqamli avtoportret.

Annatatsiya: Maqolada yangi ijtimoiy voqelikda insonning o'zini o'zi identifikasiya qilish muammosi, zamonaviylik muammolariga javob sifatida identifikasiya strategiyalarini o'zgartirish, uning shakllari, xususiyatlari, tarkibiy darajalari, ma'nosи va oqibatlari ko'rib chiqiladi.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Эркин Туйчиевич Хакимов

Кандидат философских наук, доцент

Ферганский государственный университет, кафедра философии

erkinxakimove@gmail.com

Фергана, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые	слова:	Аннотация:	В	статье
самоопределение, диалог «Я – Другой», технологизация антропологический кризис, самоидентификации, цифровой автопортрет.	общества, стратегии селфи-культура,	рассматривается проблема самоидентификации человека в новой социальной реальности, трансформация стратегий идентификации как реакция на вызовы современности, ее формы, особенности, структурные уровни, значение и последствия.		

Введение. Проблема самоопределения человека имеет длительную историю в развитии гуманитарного знания и занимает значительные объемы в его содержании. В современных условиях она актуальна как ответ на новые вызовы объективной реальности. Поразительно стремительный темп современной жизни, глобальная турбулентность, цифровизация и технологизация определяют актуальность философской рефлексии дихотомии «Я – Другой», необходимой для самоидентификации человека в современном мире, для анализа своей новой изменяющейся сущности и точек роста новых социокультурных смыслов, без чего он может утратить основания своего бытия, свои жизненные ориентиры и точки роста, служащие опорой для становления и развития его личности, для устройства его жизни.

Материалы и методы. Проблема идентичности рассматривается не только философами, но и социологами, психологами, политологами, этнографами и педагогами, что также доказывает её актуальность и важность для всех аспектов человеческого существования. Как отмечает в своей статье Емелин В.А., идентичность в широком смысле понимается как тождественность индивида самому себе в культурно-историческом хронотропе и которая переживается им как «чувство принадлежности/непринадлежности к общностям, контролируемости/неконтролируемости ситуаций, предсказуемости/непредсказуемости событий». [4, С. 09-18.] Идентичность по традиции рассматривают как знания, представления и переживания, задающие основу самотождественности, о которых человек может сказать «это Я». В условиях нарастающих технологизации и информатизации общества, в связи с глобальностью и скоростью технологических, социокультурных изменений, следствием которых являются процессы изменения

идентичности индивидов, как в норме, так и в патологии, проблема самоидентификации становится особенно актуальной.

Глобальный контекст активно трансформирующегося мира обуславливает возрастание субъектного фактора и его активность. Субъектный фактор понимается как преобразовательная деятельность и отдельной личности, и множества личностей (коллективного субъекта) как включенность субъекта в социокультурные процессы. [8] Складывающийся новый образ социальной реальности - насыщенно информационной и коммуникативной - определяет изменения в общих и особых представлениях о субъекте. Изменения в представлениях о субъекте определяет в современной ситуации в значительной степени искусственный интеллект (ИИ), развитие его все более новых и совершенных моделей. Как заметила известный российский ученый в области нейронауки, директор Института когнитивных исследований СПбГУ Татьяна Черниговская, у человечества появился новый конкурент. «С появлением ИИ человечество оказалось в совершенно другом мире, которого никогда не было.» [11] Это вызов человечеству, цивилизационные последствия которого еще предстоит понять и осмыслить. Профессор подчеркивает, что передача интеллектуальных задач нейросетям приводит к ухудшению работы мозга. Педагоги с тревогой замечают негативное влияние гаджетов, использования ИИ на когнитивную сферу учащихся, у которых снижаются аналитические способности, ухудшаются долгая, глубинная память и критическое мышление. Исследования работы мозга с применением ЭЭГ и МРТ показывают: «передача существенной части интеллектуальной активности вовне, тем же нейросетям, приводит к стремительному ухудшению работы мозга и сбросу интеллектуальной активности». [11] Человек в эру цифровых мобильных технологий утрачивает также способность к ориентации в пространстве. Педагоги и психологи отмечают, что учащиеся теряют навыки счета в уме, грамотного письма, восприятия длинных мыслей, чтения «толстых» книг. Происходит также видоизменение моделей общения людей между собой. Специалисты констатируют, что современные технологии определяют трансформацию высших психических функций у человека. Технологии «вплетены» в повседневность людей и, при этом, незаметно и значительно изменяют образ мыслей, поведения и идентичности человека. В связи с этим, Черниговская Т. В. задает очень важный вопрос в контексте исследуемой в данной статье проблемы – есть ли у искусственного интеллекта картина мира или там только свалка из всего того, что придумали люди? Картина мира формируется в сознании человека, когда он задается мировоззренческими вопросами: кто я, в чем смысл моего существования, как я связан с окружающим меня миром. Без решения этих вопросов самопознание и самоотождествление осуществлять затруднительно.

Обсуждение и результаты. Развитие цифровизации и ИИ способны дезориентировать сознание людей, особенно молодежи. И это тревожная тенденция. К тому же, вопрос соответствия существования и сущности человека в эпоху технологизации общества переходит на другой уровень. «Я» индивида в информационном обществе как никогда раньше неразрывно связано со своим технологическим продолжением. «Человек становится не только биологическим, социальным, но и технологическим существом. Рождается НОМО TECHNOLOGICUS.» [4, С.9-18] Важно отметить, что технологии должны быть соразмерны способностям и возможностям человека и служить не его упрощению, а развитию. К примеру, селфи посредством мобильного телефона сегодня становится стратегией идентификации и презентации, явления себя миру, форматом визуализированного дневника, сохранения своей истории, позволяя быть включенным (практически постоянно) во все сферы жизни. Человек получает социальное признание в процессе виртуального артикулирования, верификации и презентации собственной идентификации. Следует подчеркнуть, что одно дело, когда это делает состоявшийся человек, профессионал и другое - когда подросток, не осознающий ответственности за свои поступки и их последствия. Социальное признание «своего круга», показателем которого в цифровую эпоху является присутствие в зоне действия Сети, можно назвать упрощением самоидентификации личности в определенном смысле. Свой круг сегодня расширяется и становится все в большей степени виртуальным. Человек обретает свою идентичность, обозначая свое присутствие, в цифровом формате, закрываясь от реального мира и полностью открываясь миру виртуальному в своем индивидуальном цифровом автопроекте. Как справедливо замечают Конева А.В. и Лисенкова А.А., цифровые практики идентификации и презентации являются симптомом наших дней, пронизывающим все сферы жизни современного человека. Смартфоны стали «натальными трансформерами идентичности». «Мы все живем в «галактике Цукерберга», присутствуя или отсутствуя в «книге лиц» facebook'е и других социальных сетях». [5] Мы представляем себя миру, другим людям в режиме реального времени (почти непрерывно) посредством комментариев, лайков, фотографий, постов и репостов, поскольку в мире тотальной визуализации и маркетизации всех сфер жизнедеятельности общества невозможно оставаться вне этого поля. Селфи можно рассматривать как авторскую версию себя, но это не тот способ самоидентификации, который действительно необходим человеку, размышляющему об основаниях своего бытия, не глубокий и содержательный, а скорее рамочный, формальный, отражающий «подиумное сознание», симптоматичное для современной молодежной (и не только) культуры. В этом плане селфи, как

экзистенциальная и смысложизненная стратегия, как идентификационная практика, может рассматриваться не как конструирование идентичности, а деконструкция себя.

Особым основанием актуализации проблемы является то, что современный мир столкнулся с угрозой терроризма, который нивелирует личность и ее общечеловеческую ценность, отвергая идеи гуманизма и этики. Принятие повышенных мер безопасности – дактилоскопия, биометрические паспорта, снимки сетчатки глаза – делают человека в определенном смысле абсолютно открытым и беззащитным. В этих условиях люди, пытаясь защитить свою индивидуальность, отгораживаются друг от друга и утрачивают общественное единство. В этом плане проблема персональной идентичности и отношения «Я – Другой» актуализируется по-новому. [3]

Еще одним моментом, актуализирующим рассматриваемую проблему, выступает переход общества к эпохе постмодерна, в которой творчество и созидание позволяют человеку приобщиться к конструированию социальной реальности. При этом, человек живет без твердых, устойчивых, привычных (какавшихся незыблемыми) ориентиров в трансформирующихся времени и пространстве. К тому же, «не только положение индивидов в обществе, но и сами места, к которым они могут получить доступ и которые стремятся занять, быстро трансформируются и едва ли могут надежно служить в качестве цели чьей-то жизни». [1, с. 183] Человек вынужден сам формировать те ориентиры, в соответствии с которыми он будет строить свою жизнь. Таким образом, поиск собственной идентичности является поиском стабильности в нестабильном мире, поскольку человеку сложно существовать без ценностной основы. Развитие рыночной экономики также актуализирует вопросы, связанные с основаниями бытия человека в социуме. Развитие общества согласно новым ценностным ориентирам обусловливает необходимость осмыслиения личности в новом социуме, отношения к личности и формирования межличностных коммуникаций.

Необходимо подчеркнуть, что отмеченные моменты вполне убедительно объясняют необходимость самоидентификации личности через диалог Я и Другого. Тем более парадоксально, что это практически не делается обычными (не специалистами) людьми или делается в редких случаях, а многие и просто не задумываются об этом, хотя самоопределение чрезвычайно актуально в условиях кризиса идентичности. Ускоряющийся темп жизни не позволяет остановиться, задуматься, осмыслить свое Я, образно выражаясь, в зеркале философской рефлексии - «человек у зеркала» (М.М. Бахтин). Очевидно, что цифровой профиль, несмотря на его функциональное удобство, – это не та идентификации, не философская рефлексия, а технологичная иллюзия самоидентификации. Необходимо отметить, что трансформация самоидентификации не такая безболезненная

для общества проблема как может показаться на первый взгляд. Молодые люди с измененными (деконструктивными) стратегиями идентификации определяют будущее социума. Сегодня работодатели уже обеспокоены рисками для экономики и своего бизнеса, которые связаны с отношением к труду, к примеру, поколения так называемых зуммеров. Представители этого поколения массово уходят из сфер, которые считают неинтересными, что приводит к дефициту кадров в промышленности, ЖКХ, сельском хозяйстве, госсекторе. Они часто меняют работу, что приводит к текучести кадров. Зуммеры, стремясь к новизне, не любят иерархию, что не позволяет им глубоко погрузиться в профессию, предъявляют особые требования к условиям труда и корпоративной культуре. Самый значимый риск – это межпоколенческий конфликт ценностей, который ухудшает качество и управляемость командной работы. [6] Таким образом, проблема самоидентификации имеет не только теоретическую, но и вполне практическую значимость.

Жизнь современного человека сопровождается как позитивными изменениями, так и явными негативными трансформациями в различных сферах его деятельности. Возможности личности расширяются, возрастает ее мобильность, стираются барьеры и границы (видимые и невидимые), но, при этом, она лишается уникальности и самобытности. В повседневной жизни существуют отчужденность, изолированность, одиночество и коммуникативные риски. Специалисты утверждают, что современный человек переживает «антропологический кризис утраты ценности своего бытия, связанный с диффузией идентичности, невозможностью обнаружения и понимания другого содержания, его различия и асимиляции в собственном опыте, сфокусированностью на поиске способа выражения единичного, акцентированием внимания на инаковости, конструированием новой модели идентичности.» [9] В современном мире межличностные отношения характеризуются формализованностью, функциональной направленностью, неустойчивостью и отсутствием глубины, т.е. изменяются ценностные основания со-бытия личности с Другим.

Определенным решением в конструировании новой модели идентичности может быть предложенная Старовойтенко Е.Б. идея о внутреннем диалоге Я – Другой как существенном внутриличностном условии развития самотождества Я. В понимании самотождества у Старовойтенко Е.Б. акцентируется его «достижение» как путь, на котором тенденция Я к сохранению «себя» встречает вызовы Я к разотождествлению с собой и самоотождествлению на новых уровнях. [10, С. 434-456] Условиями сохранения и развития самотождества с позиции психологии личности в формате общей персонологии, как культурной феноменологии личности, является внутренний диалог. В современной философии диалог рассматривается как путь к познанию человеком окружающего мира и

самого себя, как способ нахождения своего предназначения и места в жизни. В диалоге рождается истина по вопросу о смысле жизни. В зависимости от значения Другого диалог Я – Другой характеризуется двумя аспектами: Другой в отношении оппонента, сотрудника, партнера; Другой в отношении Ты как способ обретения самости и путь самопознания Я. Парадигмой идентичности выступает обретение тождества Я с «другим» - человеком, группой людей, социумом, культурой. В определенной степени самоидентичность раскрывается так же как способность Я совпадать с собой, быть собой, признавать себя собой, быть тождественным себе (Зарецкий 2007; Андреева, 2009; Леонтьев, 2009; Рассказова, Тхостов, 2012; Белинская, 2018). Интересными аспектами проблемы самоидентичности, нуждающимися в более тщательном рассмотрении, являются закономерности динамики, взаимопереводов идентичности и самоидентичности личности, личностные и жизненные условия, определяющие устойчивость идентификации Я с собой и организующие достижение самотождества или достижения себя. Жизненные и личностные условия можно рассматривать как путь, на котором Я, стремясь сохранить себя, встречает вызовы к самоизменениям, к разотождествлению с собой на новых уровнях – в новых ролях и свойствах. Самотождество Я можно определять по-разному в современном (расширенном) познавательном контексте, причем, эти определения не исключают, а дополняют друг друга. Так, к примеру, Старовойтенко Е.Б. предлагает следующие трактовки: «самотождество Я – это осознаваемое Я, постоянство «себя» во времени, проживание совпадения Я-сам с собой в актах самосознания, реализуемая Я-сам возможность быть собой, изменчивое постоянство самоатрибуции, становление образа «Я-сам-для-себя», непрерывность инициирования и интеграции самовыражений в центральной точке «Я-сам» и т.д.» [10, С. 434-456] При этом, оппозиции Я – Другой, обусловливающие парадоксальность генезиса самотождества, многомерны по структуре и связаны между собой. К ним относятся: Я и Другой, необходимость диалогов с другими и самодостаточность Я, самотождественность и разотождествление Я с собой, рефлексия и взгляд Другого, Я для себя, Я для другого, устойчивость и изменчивость Я. Синтезом этих оппозиционных структур выступает рефлексивный развивающий диалог, который ориентирован на многомерное самораскрытие Я в отношении к Другому с позиций «Я-сам» и с позиций «внутреннего Другого».

Заключение

В изучении самотождества индивидуальную личность, которая телесно, душевно и деятельно проживает свою жизнь в мире, можно рассматривать как «точку отсчета». Двойственный характер ее сущности и бытия, конфликты и единство оппозиций Я – Другой определяют ее формирование, изменчивость и устойчивость. При этом, важно отметить,

что личность – это Я как все другие Я и единственное моё «Я-сам», это Я сам для себя и Другой для всех людей, это «Я-сам» и «Я как другой» для себя [7], это Я и внутренний Другой, представленные в самосознании.

Обретая самотождество, личность включена в процесс жизненной реализации ценностных отношений к миру, к себе, к Другому. Как отмечал Бахтин, жить - это ценностно устанавливаться, занимать ценностную позицию в каждый момент жизни. [2, С. 173] Личность, занимая определенную ценностную позицию, ориентирована на создание и поддержание условий для собственного бытия и жизни других людей. В плане исторической ретроспективы и актуальности для человеческой жизни условиями существования человека и общества являются: самопознание, красота, вера, поиск истины, любовь к людям, созидание и совершенствование сущего. Эти условия реализуются посредством рефлексивного, познавательного, творческого, этического и эстетического отношений, с помощью которых личность осваивает и преодолевает границы своего мира, приобретает ценностные основы самотождества в соотнесении с миром значимого Другого.

В процессе жизни личность может утрачивать и обретать самотождество, реализующееся через разные виды отношений в социуме. Специалисты выделяют следующие формы Я, которые в единстве определяют становление её самотождества: Я как Другой, открывшее свою «другость», инаковость в сравнении с самим собой; Я как Я-сам, единственное, автономное, творческое, отделившее себя в самосознании от других и от себя в процессе жизни. Самотождество Я достигается посредством единства между его состояниями и выделенными формами. В становлении самотождества следует учитывать роль Другого, определяющего во многом динамику самотождества Я. Самотождество Я рассматривается как процесс и результат отношения к себе, в котором Я находится в той или иной связи с Другим и «осознает себя самого «Другим» в качестве изменчивого объекта самоотношения» [10, С. 434-456] В этом процессе важно определить существующие риски и возможности. Одним из рисков является разотождествление Я с собой (несовпадение), которое позволяет обнаружить как негативные стороны Я, так и позитивные. Движение к Я-неизвестному и Я-наилучшему тоже можно рассматривать как возможности и как определенные риски. В качестве условий достижения самотождества Я можно указать следующие: принятие единственности себя, ответственность за себя как индивидуальности, рефлексия отношения Я-субъекта и Я-объекта, активные действия и поступки в различных ситуациях, творчество в реализации себя, диалог с собой, смыслонаправленность Я и обогащение самосознанием, обнаружение Я противоречий отношения к себе – внутреннее и внешнее Я, воображенное и реальное Я. Движение к самотождеству Я сопровождается наличием самопереживаний: уверенности и сомнения в себе, удовлетворенности и

недовольства собой, понимания и непонимания себя, радости и печали самобытия, принятия и отвержения себя.

Очевидно, что на достижение самотождества Я влияют социально-психологические, социокультурные факторы, условия и эффекты социализации, индивидуально-психологические особенности личности. Продуктивность достижения самотождества Я во многом зависит от той планки, которую личность задает себе. Знание условий достижения самотождества Я, структуры рефлексивного диалога личности позволяют: создать проект развивающей рефлексивной практики, которая служит актуализации процессов поддержания и проблематизации самотождества Я; расширить возможности Я для поисков и открытий себя; конструировать личностные репрезентации взаимодействия «Я - Другой» и продуцировать согласованные смыслы, создавая совместное интерсубъективное пространство и эффективно в нем взаимодействовать; обеспечить полноценное личностное развитие. В этом плане, индивиду цифровизирующемся обществе необходимо обрести некую гармонию подобно древним грекам, позволяющую им, соблюдая меру, сосуществовать с телом, природой и полисом (Фуко, 1998). Гармония является залогом его профессиональной востребованности на рынке труда и успешности, психологической устойчивости и комфорта.

Список использованной литературы:

1. Бауман 3. Идентичность в глобализирующемся мире / 3. Бауман. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. - С. 176-192
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1986.
3. Блинова О.Я. Персональная идентичность в контексте отношения «Я – Другой». <https://www.dissercat.com/content/>
4. Емелин В.А. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление НОМО TECHNOLOGICUS // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 09-18.]
5. Конева А.В., Лисенкова А.А. «День без селфи прожит зря» или цифровые визуальные стратегии самоидентификации. Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2018. № 32, chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://journals.tsu.ru/uploads/import/1786/files/222-0836_i32_p214.pdf
6. Мосягин И. Экономист: отношение зуммеров к труду несет риск для экономики. Какие риски для экономики несет поколение Z: перечень кризисов на рынке труда, возникших из-за молодежи - Финансы Mail
7. Рикер П., Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы. 2008

8. Рябова М.Э. «Я» и «Другой» в философии М. М. Бахтина и современной реальности. <https://cyberleninka.ru/article/>
9. Рягузова Е.В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я – Другой»: социально-психологический анализ. <https://www.dissercat.com/content/lichnostnye-reprezentatsii-vzaimodeistviya-ya-drugoi-sotsialno-psikhologicheskii-analiz>
10. Старовойтенко Е.Б. Самотождество во внутреннем диалоге. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. №3. С. 434-456]
11. Татьяна Черниговская: «Я боюсь, что мы окажемся в мире сплошных фейков»